

Повозка была довольно просторной, места хватало с избытком. Дядя Чэнь позвал Ли Гуя и кучера, чтобы те устроились на облучке, а остальные четверо вместе с Цзи Жанем разместились внутри.

Сказать, что сидеть рядом с хозяином — большая честь, было бы верно, но все четверо чувствовали себя скованно. В отличие от них, Дядя Чэнь и Ли Гуй, напротив, казались совершенно расслабленными.

Повозка медленно катилась домой. Цзи Жань, обременённый своими мыслями, молчал, не решаясь заговорить с Лу Чжэнем в присутствии посторонних.

Всю дорогу царило молчание. По прибытии Цзи Жань быстро распределил обязанности между вновь прибывшими, объяснил, где они будут жить, и отпустил их осваиваться, а сам направился в свою комнату. Закрыв за собой дверь, он с облегчением вздохнул.

— Чёрт возьми, я так долго не мог с тобой поговорить, терпения не хватало! — вырвалось у него.

Малыш, который до этого мирно спал, вздрогнул от громкого голоса. Цзи Жань тут же начал его успокаивать, но, к его удивлению, ребёнок даже бровью не повёл, а лишь уставился на него своими круглыми, как чёрные бобы, глазами.

Цзи Жань не смог устоять перед такой милотой и, не удержавшись, поцеловал мягкую щёчку малыша. Подняв голову, он увидел, что Лу Чжэнь смотрит на него с мрачным выражением лица.

— Что случилось? — Цзи Жань моргнул, явно не понимая причины, и, не дожидаясь ответа, подошёл к столу, сел и налил себе воды.

Осенняя погода, хотя и не такая жаркая, как летом, всё ещё была довольно тёплой, особенно в солнечные дни. После долгой дороги Цзи Жань чувствовал себя измученным и обезвоженным, и глоток воды принёс ему долгожданное облегчение.

Лу Чжэнь равнодушно взглянул на ребёнка в руках Цзи Жана.

— Раз он не спит, положи его на кровать. Разве тебе не надоело его держать?

Цзи Жань задумался и, согласившись, поднялся, чтобы уложить ребёнка. Малыш был удивительно спокойным: если его разбудить, он мог громко плакать, но если он бодрствовал, то вёл себя тихо и покорно.

Уложив малыша, Цзи Жань обернулся и увидел, что Лу Чжэнь уже сидит за столом, тщательно протирая свою чёрную поминальную табличку. Цзи Жань невольно скривился, но подошёл и сел рядом.

— Говорят, человека красит одежда, а коня — седло. А вот призраки, видимо, судят по тому, как выглядит их поминальная табличка? — Цзи Жань был действительно любопытен. За полгода, что они были вместе, Лу Чжэнь не проявлял интереса ни к чему, кроме ежедневного ритуала протирания таблички. Это порождало в Цзи Жане странные мысли — он начинал представлять, что Лу Чжэнь не просто чистит табличку, а словно купается, будто страдает маниакальной чистоплотностью.

— Неплохо, — уголок губ Лу Чжэня слегка дрогнул. — Но давай лучше поговорим о тебе. Какие

у тебя планы? — Он сделал паузу, затем добавил:

— Я могу их проучить.

— Как ты собираешься это сделать? Напугать их или сделать так, чтобы они заболели? — Цзи Жань покачал головой. — Даже если они поправятся, всё вернётся на круги своя. Это лишь временное решение. Чтобы разобраться с этим раз и навсегда, нужно что-то более радикальное.

Лу Чжэнь мрачно усмехнулся.

— Напугать? Заболеют? Если они посмеют причинить тебе вред, я сделаю так, что они умрут мучительной смертью!

Цзи Жань, который как раз собирался взять кусочек сладости, чуть не подавился, услышав это. Он знал, что Лу Чжэнь, будучи призраком, мог устраивать мелкие шалости, но никогда не думал, что тот способен на убийство. Эти слова его шокировали.

— Нет, нет! — опомнившись, Цзи Жань поспешно проглотил сладость и замахал руками. — Если ты прольёшь кровь, ты нарушишь заповедь и станешь злым духом. А если станешь злым духом, как ты сможешь вернуться к жизни? В книгах пишут, что злые духи теряют себя, помнят только о своих злодеяниях и даже забывают, кто они такие. В таком случае ты забудешь не только о своём возвращении, но и обо мне!

Лу Чжэнь на мгновение остановился, затем повернулся к Цзи Жаню с загадочной улыбкой.

Цзи Жань не понял скрытого смысла его выражения, но настаивал на своём:

— Не вмешивайся в это. Я сам разберусь.

— О? — Лу Чжэнь не стал спорить, лишь спросил:

— И как ты собираешься это сделать?

— Подожди и увидишь, — Цзи Жань улыбнулся с хитрой усмешкой. — У меня есть план.

Лу Чжэнь рассмеялся, бросил тряпку, отложил табличку и, притянув Цзи Жана к себе, принялся целовать его.

— Ну что, доволен собой? — Он не отпускал Цзи Жана, пока тот не начал слабеть в его объятиях, затем, держа его лицо в руках, сказал:

— Делай, как хочешь. Пусть всё будет по-твоему.

— Эй, — Цзи Жань отстранился. — Что значит «по-моему»?

— Как скажешь, — тут же согласился Лу Чжэнь.

Цзи Жань: «...»

Увидев его ошеломлённое выражение, Лу Чжэнь вдруг поднял Цзи Жана и прижал к столу, собираясь продолжить, но в этот момент малыш на кровати громко заплакал. Лу Чжэнь, прерванный в самый неподходящий момент, мгновенно нахмурился.

— Подвинься, ребёнок плачет, — Цзи Жань попытался оттолкнуть Лу Чжэня.

Но тот не двигался.

— Не будь ребёнком, — Цзи Жань вздохнул. — Давай, встань.

Но прежде чем Лу Чжэнь успел подняться, дверь резко распахнулась.

— Э-э... Хозяин, что вы делаете? — На пороге стояла жена старшего сына Гао Дачжуана, поражённая странной сценой, которую она застала.

Она пришла по делу, но, услышав плач ребёнка, решила, что Цзи Жэня нет в комнате, и, не постучав, вошла. Теперь она смотрела на них с недоумением.

— Я... просто скучал, — Цзи Жань смущённо улыбнулся, украдкой бросив взгляд на виновника всего этого. Лу Чжэнь отпустил его, и Цзи Жань быстро встал. — Э-э, старшая сестра Гао, вы зачем-то пришли?

— О, ничего важного, — женщина ответила. — Просто я заметила, что у двух поросят плохой аппетит, и они немного поносят. Не знаю, может, они заболели, поэтому решила сообщить вам. — Она сделала паузу, посмотрев на плачущего ребёнка. — С малышом всё в порядке?

— Да, да, он всегда так делает, просыпается и плачет. Сейчас успокою его, — Цзи Жань быстро сменил тему. — Я потом проверю поросят.

Женщина поклонилась.

— Тогда я пойду.

— Да, да, — Цзи Жань чуть ли не махал платком, чтобы она ушла.

Когда она удалилась, Цзи Жань попытался пнуть Лу Чжэня.

... Конечно, он промахнулся.

Сердито посмотрев на Лу Чжэня, Цзи Жань подошёл к кровати и взял плачущего малыша на руки.

— Малыш, не плачь, ты, наверное, голоден, сейчас принесут молока...

Малыш, однако, не был голоден. Как только его взяли на руки и покачали, он тут же перестал плакать.

Цзи Жань с облегчением позвал кого-то подогреть козьё молоко, а Лу Чжэнь стоял в стороне с мрачным лицом. Но Цзи Жань был слишком занят ребёнком, чтобы это заметить.

Лу Чжэнь... Лу Чжэнь был ещё больше раздражён.

Зная о планах некоторых людей, Цзи Жань, конечно же, не собирался сидеть сложа руки. Он всегда предпочитал действовать первым. Передав ребёнка на попечение тётушки Чэнь, Цюю и Чуньси, а также поручив домашние дела Дяде Чэню и другим, на следующий день он вместе с Лу Чжэнем тихо отправился в уезд.

Прибыв в уезд, они сначала сняли комнату в гостинице, а затем устроили случайную встречу с

начальником патруля Чжоу Юном и его людьми.

— Эй, брат Цзи, ты в уезде и даже не сказал мне? — спросил Чжоу Юн, увидев Цзи Жаня.

Благодаря их прежним связям, Чжоу Юн и его люди были рады видеть Цзи Жаня и сразу же стали с ним дружелюбно общаться.

— Брат Чжоу, брат Ван, брат Ли, брат Чжао, — Цзи Жань быстро запомнил имена всех троих, кто был с Чжоу Юном. — Я приехал по делам. Как удачно, что встретил вас. У вас есть время выпить со мной в таверне?

— Конечно, давно не виделись, надо выпить! — Ван Лю, большой любитель выпить, сразу же оживился. — Пойдём в Башню Тайбай, их вино «Ньюэрхун» — лучшее в уезде!

Ли и Чжао поддержали его предложение.

<http://bllate.org/book/16271/1464511>